

Секция «Журналистика»

Персуазивные синтаксические клише как средство снятия категоричности высказывания в журналистском тексте

Акинина Анастасия Вячеславовна

Студент

Ставропольский государственный университет, филологии и журналистики,

Ставрополь, Россия

E-mail: akinina21@mail.ru

Персуазивные синтаксические клише как средство снятия категоричности высказывания в журналистском тексте<?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Акинина Анастасия Вячеславовна

Бакалавр филологии, магистрант второго года обучения

Ставропольский государственный университет, факультет филологии и журналистики, Ставрополь, Россия

akinina21@mail.ru

Безусловным требованием к журналистскому аналитическому тексту (как и газетно-публицистическому подстилю в целом) является его достоверность, то есть соответствие высказанных в новостном обзоре или статье фактов действительному положению дел. Возможно различать несколько «пластов» создания впечатления достоверности публикации; А.А. Тертычный, например, выделяют несколько видов по смысловому характеру и «привязке» к определённой сфере действительности: «следует иметь в виду, что в различных сферах освоения действительности сложились и существуют различные представления о том, что должно представлять собой достоверное сообщение о мире. В зависимости от формы духовного освоения мира и способов освоения полученных знаний можно выделить различные типы достоверности: научную, художественную, моральную, а в зависимости от глубины проникновения в объект – обыденную, системно-теоретическую и научно-теоретическую достоверность» [Тертычный 1999: 116]. В соответствии с установкой на объективность «обыгрывается» и синтаксический уровень языка: в частности, применяются *клишированные синтаксические конструкции*, представленные безличными (реже неопределённо-личными или обобщённо-личными) конструкциями, чаще всего составляющими главную часть сложноподчинённого предложения (ср. *Говорят, что...*, *Известно, что...*, *Возможно, что...*, содержащие указание на различную степень достоверности информации).

Следует отметить, что само по себе употребление персуазивных конструкций является частью **субъективной** характеристики высказывания говорящим, то есть эксплицитованным модусом предложения. В то же время в рамках прикладного языкознания эти языковые элементы рассматриваются как средства снятия категоричности в высказывании, то есть как форма некоторого ограничения ответственности говорящего за сущность и смысл предоставляемой информации. Применительно к журналистскому тексту Е. Кара-Мурза описывает подобные конструкции как «показателями эпистемической (т.е. познавательной) модальности (т.е. отношения автора к передаваемой информации)» [Кара-Мурза 2004: 83]. Иными словами, строя высказывание по устоявшейся синтаксической схеме-клише, журналист преследует тройную цель: (a priori) пе-

редать достоверную информацию, при этом всё же высказать личное отношение к ней, но как можно менее жёстко и категорично. В журналистском тексте весьма частотны случаи персуазивной маркировки ситуации, а именно неуверенности в достоверности информации («контекст вероятности» у Е. Кара-Мурза): *Весьма вероятно, что уже в первые дни наступающей недели некоторые западные страны объявят о признании независимости края // РИА Новости, 2008.02.17; Возможно, что бурные обсуждения связанных с мигрантами проблем как раз и заставляют «фрагментированное постхристианское общество» чувствовать себя более сплоченным, заключает Лента.ру // Новый регион 2, 2008.02.15.*

Отдельно следует отметить маркёры «контекста мнения», применяемые в случаях, когда информация подаётся как заведомо непроверенная, но достойная внимания: *Ходят слухи, что в Голливуде собираются снимать еще один фильм о Ганнибале Лектере, в котором расскажут о его детстве в Литве, юношестве в Париже и прибытии в США // Известия, 2007.12.24; Поговаривают, что картины, иконы, книги, проданные на «черном» рынке, приносят хорошие дивиденды, которых хватает на хлеб с маслом. // Новый регион 2, 2008.02.19; Говорят, что начальник УВД Копейска Сергей Швабауэр подал прошение об отставке // Новый регион 2, 2008.03.12.*

Другой ярко выраженной функцией синтаксических персуазивных клише в газетной публицистике является ссылка на авторитетное мнение по заявленной проблеме (в семантическом синтаксисе данное явление описывается как контаминация значений персуазивности и авторизации). Основываясь на материалах Национального корпуса русского языка, можно заключить, что наиболее авторитетными источниками информации у современного российского журналиста могут считаться «научные круги» (желательно зарубежные) и представители государственных структур, ср.: *Социологические исследования показали, что россияне оптимистично смотрят в будущее // РБК Daily, 2007.12.29; Как показали исследования, существуют 11-летние и вековые циклы снижения солнечной активности, период между которыми составляет в среднем 200 лет // РБК Daily, 2006.12.05; Британские ученые утверждают, что немного приблизились к созданию искусственно выращенных легких // Известия, 2007.12.24; Как сообщают в пресс-службе ГУВД города Сочи, инцидент произошел в 2 часа ночи // Известия, 2007.12.24.*

Таким образом, в конструкциях указанного типа наиболее явно проявляется выделенное Шарлем Балли двуединство диктумной и модусной организации предложения. Вот почему язык публицистики – добротной, официальной, качественной – сегодня является индикатором «динамики языковых процессов» [Добросклонская 2005: 38]: в нём мобильно отражаются изменения в рамках литературного русского языка.

Литература

1. Литература:
2. Добросклонская Т.Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 3. С. 38–54.
3. Кара-Мурза Е. Манипулятивные языковые приёмы не помогут избежать наказания // Журналист. 2004. № 1. С. 83–84.

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. – М., 1999
5. Национальный корпус русского языка: www.ruscorgora.ru